

Таврическая академия
Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского
исторический факультет
кафедра новой и новейшей истории

**V «СЛИНКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»:
сборник материалов научно-
практической конференции**

**17 февраля 2017 г.
г. Симферополь, РФ**

«Слинкинские чтения»: материалы V Научно-практической конференции памяти профессора М.Ф. Слинкина, 17 февраля 2017 г., Симферополь / кафедра новой и новейшей истории, Таврическая академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского; отв. за выпуск Д.В. Дорофеев. – Симферополь, 2017. – 35 с.

В сборнике размещены материалы V Научно-практической конференции памяти профессора М. Ф. Слинкина (г. Симферополь, 17 февраля 2017 г.)

Материалы приведены в авторской обработке.

Редакционная коллегия:

Дорофеев Д.В. – кандидат политических наук, доцент, кафедра новой и новейшей истории Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация)

Косов А.П. – кандидат исторических наук, доцент, заведующий аспирантурой; доцент кафедры всеобщей истории и мировой культуры, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, (г. Витебск, Республика Беларусь)

Мазен Катато – доктор PhD истории, доцент (Assistant Professor), факультет образования, Вифлеемский университет (г. Вифлеем, Палестинская национальная автономия)

Ментешашвили И.Ш. – доктор исторических наук, профессор, член Международного наполеоновского общества, старший научный сотрудник Национального музея Грузии (г. Тбилиси, Грузия)

Тлеппаев А.М. – доктор PhD экономики, доцент, факультет экономических наук, Казахстанско-Немецкий Университет (г. Алма-Ата, Республика Казахстан)

Щевелев С.С. – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация)

СОДЕРЖАНИЕ

Щевелев С., Катато М., Крыжко Е. РОЛЬ ИОРДАНИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ШЕСТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ3
Косов А. ГОСУДАРСТВА ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ БЕЛОРУССИИ: ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА8
Тлеппаев А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ И СТРУКТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ12
Корниловский А. ГЕРМАНСКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ИРАНСКИЙ КУРДИСТАН НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ16
Шандра А. ОСОБЕННОСТИ «ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА» В УПРАВЛЕНИИ ПАЛЕСТИНОЙ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ)21
Дорофеев Д. ГЕНЕЗИСА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМ США: КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНВЕНТ 1787 Г.24
Зайко А. К ВОПРОСУ О ЯПОНСКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ27
Рейзов И. ОЦЕНКА В РОССИИ СОСТОЯНИЯ АМЕРИКИНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ (2009 – 2011)31
Фазлиев С. АФГАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО РАЗВИТИЕ В XX-XXI ВЕКАХ34

Корниловский А.

ГЕРМАНСКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ИРАНСКИЙ КУРДИСТАН НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

На протяжении многих столетий Ближний Восток играл огромную роль в истории человечества. Исключительно велико значение этого региона и в наше время. Прежде всего, это связано с расположением здесь значительной части мировых запасов энергоресурсов, вокруг добычи и транспортировки которых в последнее время развернулась ожесточённая борьба. С другой стороны, фактором, который придаёт особую значимость Ближнему Востоку в современном мире, является очередное обострение внешнеполитической обстановки, проблем и конфликтов в этой части земного шара. В этой связи изучение истоков подобных противоречий, возникнувших на этой территории в прошлом, может, на наш взгляд, облегчить процесс решения многих ближневосточных проблем в настоящем.

Различные аспекты истории международных отношений на Ближнем Востоке получили широкое освещение в отечественной и зарубежной историографии. Однако ряд тем, как, например, политика германского правительства по отношению к иранским курдам накануне Первой мировой войны остаются малоизученными и требуют новых всесторонних научных исследований. Данная работа представляет собой своеобразную попытку заполнить имеющиеся пробелы.

Курдский ареал Ирана, условно именуемый Иранским или Восточным Курдистаном, в рассматриваемый период включал в себя пять провинций на северо-западе страны: Тавризское, Урмийское, Керманшахское, Соуджбулакское губернаторства и Макинское ханство. Выгодное географическое положение этой области, расположенной на стыке границ Малой Азии, арабского мира и Закавказья, издревле привлекало к ней пристальное внимание великих держав.

До начала XX в. Иранский Курдистан был объектом острого соперничества Российской и Британской империй. По совместной англо-российской конвенции 1907 г. о разделе сфер влияния на Востоке он отошёл в зону непосредственного контроля царской России [7, с. 333–334]. Тем не менее, взаимное противостояние двух крупнейших колониальных империй в этом регионе продолжалось, чем не преминула воспользоваться окрепшая Германия.

В 1871 г. благодаря военным усилиям прусской монархии был завершён процесс создания единого немецкого государства. Это явилось событием всемирно-исторического значения, влияния которого на международные отношения той эпохи сказалось незамедлительно.

На рубеже XIX–XX вв. объединённая Германия встала на путь колониальных захватов. С 1880-х годов приобретение колоний являлось одной из важнейших задач германской дипломатии. В захватнических устремлениях немецкого империализма приоритетное место отводилось Ближнему Востоку. По замыслам вдохновителей германской внешней политики установление в этом районе экономического и политического преобладания Германии должно было обеспечить ей создание прочных позиций на подступах к Кавказу и Индии.

В качестве опорного пункта, откуда можно было бы начать распространение своего влияния на весь ближневосточный регион, кайзеровское правительство избрало Иран. Выбор этот был обусловлен не только стратегическими, но и другими весьма немаловажными факторами. Германские правящие круги, используя методы экономического внедрения и политического лавирования, намеревались завоевать себе позиции «третьей силы» в этой стране [5, с. 168].

Начало активному проникновению Германии в Иран было положено в 1905 г. При этом особую роль в своей «персидской политике» немцы отводили многочисленным инациональным группам и кочевым племенам, которые обитали в различных областях Ирана, и в первую очередь курдам. Германское руководство в полной мере оценило важность и значение курдистанского плацдарма в планировавшемся захвате русских владений в Закавказье и британских колоний в Азии. В своей вербовочной и пропагандистской работе среди иранских курдов немецкая агентура опиралась на два главных столпа германского влияния: торгово-экономическую и миссионерскую деятельность.

С начала 1907 г. наблюдается общий подъём экономического проникновения Германии в Иран. Перед немецкими компаниями была поставлена конкретная цель – ликвидировать монопольное положение русской торговли в этом крае. С этой целью в октябре 1907 г. в Западный Иран со специальной миссией был направлен торговый атташе германского посольства в Турции К. Юнг. Он должен был изучать местные рынки и по возможности определить те места, в которых следовало бы открыть немецкие торговые и консульские учреждения. Исключительно большое внимание К. Юнг уделял сопредельному с Россией Восточному Курдистану и, прежде всего, Тавризу, который он рассматривал «как важный центр мануфактуры» [5, с. 135].

В марте 1909 г. на пост внештатного консульского агента в Тавризе был назначен В. Шюнеман. Незадолго до своего назначения он основал в этом городе коммерческое общество «Аслан», затем фирму «Моссинг унд Шюнеман», занимавшуюся посреднической торговлей, а также ремонтными и строительными работами различной сложности [8, с. 233–234, 236, 242]. В Тавризе Шюнеман установил тесные связи с богатым персидским купцом Рахим-ага Казвини, от которого он получил подряд на строительство текстильной фабрики и некоторых других более мелких предприятий. В сентябре 1909 г. фирма Шюнемана стала оказывать услуги по транспортировке и страхованию грузов в Северной Персии [3, с. 226–227].

Осенью 1909 г. В. Шюнеман, пользуясь расположением тавризского губернатора Мохбера ос-Салтане, попытался получить концессию на судоходство по Урмийскому озеру, находившегося всего в ста километрах от кавказской границы Российской империи, но из-за противодействия царского правительства и русской миссии в Тегеране он был вынужден отказаться от своих планов [3, с. 227].

В начале 1910 г. германский империализм усилил своё проникновение в Иран, в том числе и в его курдские провинции. В марте 1910 г. немецкое правительство выступило с заявлением о предоставлении своей стране в Персии таких же прав, какими обладали там Россия и Великобритания [4, с. 96]. В последние предвоенные годы немцы значительно увеличили ввоз своих товаров в Восточный Курдистан и впервые за всю историю своей экономической деятельности в Иране рискнули открыть там собственное промышленное предприятие.

В 1912 г. в Берлине была основана компания по импорту персидских ковров «Петач», которая имела свои филиалы во всех крупных городах Северо-Западного Ирана. «Петач» не ограничился только скупкой ковров для их продажи в европейских странах, но и наладил своё собственное ковровое производство, вложив в него несколько миллионов марок [5, с. 181]. В Тавризе компания построила шерстоткацкую фабрику и стала монополизировать производство и сбыт наиболее ценных ковровых изделий Ирана. По сведениям российского генерального консула в Тавризе А.А. Орлова немецкая ковровая фабрика довольно быстро превратилась в одно из крупнейших промышленных предприятий Курдистана [6, т. 4, с. 231].

В непосредственной связи с работой ковровой фабрики немцы в 1914 г. предприняли попытку организовать добычу каменного угля в Западном Иране. Поскольку компания испытывала острую нехватку топлива В. Шюнеман, действуя в качестве представителя фирмы «Петач», решил наладить на средства компании добычу каменного

угля в Тавризском округе. Однако направленные туда рабочие нашли каменноугольные участки уже занятыми. Они входили в полосу отчуждения русского общества Джульфа-Тавризской железной дороги, получившего на основании концессионного договора 1913 г. право на разработку угольных копий и нефтеносных месторождений на расстоянии 60 вёрст по обе стороны от дороги. Более того, здесь уже начал добычу угля русский концессионер-предприниматель Переяслов [6, т. 1, с. 214–215].

Возник инцидент. Как докладывало российское консульство, рабочие Переяслова были изгнаны нанятыми Шюнеман людьми [6, т. 1, примеч. 2, с. 174]. Последовало вмешательство русского посольства в Тегеране, при посредничестве которого В. Шюнеман вступил в Переговоры с Переясловым о покупке у последнего угля, когда добыча его будет налажена в полном объёме [6, т. 1, примеч. 3, с. 249]. Конфликт, таким образом, был улажен. Однако снабжение русскими углём немецкой ковровой фабрики стало несомненным успехом германской политики в Иранском Курдистане, так как оно, по словам А.А. Орлова, было воспринято местным населением как капитуляция России перед немцами [6, т. 3, с. 231].

В дальнейших донесениях российского генерального консульства в Тавризе прямо указывалось на угрозу «германского засилья» в Тавризском округе. По сведениям, которые консульства считало достоверными, немецкие предприятия в Тавризе стали получать секретные дотации от своего правительства: общество ковровой фабрики – 10 тыс. фунтов стерлингов, ниточная фабрика, паровая и столярная мастерские по 2 тыс. фунтов стерлингов в год [5, с. 182–183].

Не ослабевал интерес немцев и к Урмийскому району. В 1914 г. они при посредничестве турок предприняли новую попытку получить концессию на судоходство по Урмийскому озеру. В январе В. Шюнеман установил тесные связи с фактическим владельцем озера принцем Имам-кули, рекомендовав ему «передать свои права на озеро подставным лицам, турецкоподданным, и, таким образом, стать под защиту турецкого правительства...». Получив согласие принца, Шюнеман вступил в секретные переговоры по этому вопросу с турецким консулом в Тавризе. Но к тому времени концессию на осуществление торговых и пассажирских перевозок по Урмийскому озеру получило русское общество Джульфа-Тавризской железной дороги [6, т. 1, примеч. 3, с. 122]. В результате все пути к Урмийскому озеру для немцев оказались прочно заблокированным. Однако германская агентура постаралась найти другие возможности закрепиться в этом районе.

В частности, бурную деятельность здесь развил некий Нейман. Совместно с австрийским инженером Хонекон он основал в городе Урмии «Техническое бюро» с целью завоевания урмийского рынка немецкими и австрийскими товарами [1, л.112]. В феврале 1914 г. они приобрели там большой земельный участок для строительства предприятий: кирпичного завода, мельницы и лесопильни [6, т. 1, с. 393]. Этот шаг Нейман и Хонек предприняли после визита в Урмию Шюнемана и австрийского вице-консула в Тавризе Эртельта. По сведениям русского вице-консула в Урмии П.П. Введенского Шюнеман в этой поездке был снабжён специальной инструкцией от немецкого посольства в Тегеране «взять Урмийский район в сферу своих интересов» с тем, чтобы развивать здесь интенсивную торговую деятельность «подобно Тавризской» [6, т. 1, примеч. 6, с. 392–393].

Для выработки окончательного плана Нейман выехал в Тавриз, где он, по слухам, получил субсидии от немецкого правительства и ковровой фабрики. Общий размер этих сумм оставался неизвестным, но было очевидно, что они предназначались для финансирования урмийского центра германской коммерческой активности [6, т. 1, с. 392]. С организационной стороны деятельность Неймана в Урмийском округе курировал немецкий генеральный консул в Тавризе М. Литтен. Штатный германский консул в скором времени должен был быть назначен и в саму Урмию, что говорило об усилении интереса немецкого руководства к этому району [6, т. 2, с. 155–156].

Крупные промышленные предприятия немцы намеревались также открыть в самом центре Иранского Курдистана – Соуджбулаке. Однако реализации этих планов помешала Первая мировая война [5, с. 182].

Успешное торгово-экономическое проникновение в Северо-Западную Персию немецкая агентура сочетала с разведывательно-пропагандистской работой среди местного населения, имевшую ярко выраженную антироссийскую направленность. Немецкий посланник принц Рейс, военный атташе граф Г. Каниц и другие дипломатические представители Германии развернули в Западном Иране энергичную деятельность. Она была направлена на установление прямых политических контактов с вождями крупнейших курдских племён. Германские агенты снабжали их оружием, боеприпасами, преподносили дорогие подарки и натравливали против России.

Большое внимание немецкие дипломаты в Иране уделяли акциям в области благотворительности, здравоохранения и образования. Накануне мировой войны немцы открыли небольшие приюты, больницы и начальные школы в Тавризе, Урмии и Хое. Эти учреждения должны были играть роль пропагандиста германских достижений [5, с. 191].

Роль проводника германского политического влияния в Иранском Курдистане играли также немецкие протестантские миссии. Весной 1914 г. М. Литтен официально заявил, что берёт под своё покровительство протестантов-ассирийцев Урмийского района «в целях борьбы с русским влиянием» в этом крае [6, т. 3, с. 64].

Германия действовала в Иране не только непосредственно, но и опосредованно, через Турцию. Ещё в 1905 г, поощряемая Берлином Османская империя, воспользовавшись неудачами России в войне с Японией и слабостью шахского правительства, попыталась решить в свою пользу многовековой турецко-иранский пограничный конфликт. В августе 1905 г. после серии провокаций Турция направила свои войска к иранской границе и захватила ряд приграничных персидских областей вокруг Урмийского озера. Пребывание турецких войск на оккупированных территориях Северо-Западного Ирана до конца 1912 г. дало немцам удобный повод для активизации своей разведывательно-пропагандистской деятельности в Иранском Курдистане. Так, например, летом 1912 г. разведывательную поездку по курдским провинциям Ирана совершили два офицера германского Генерального штаба фон Вестарн и Э. Ланге [2, л. 64].

После ухода турецких войск с иранской территории активность германской агентуры в Иранском Курдистане не только не снизилась, а, наоборот, ещё больше выросла. Осенью 1913 г. немецкие разведчики, невзирая на бездорожье и суровые климатические условия продолжали всестороннее изучение различных районов Курдистана. В некоторых местах немецким эмиссарам удалось склонить на свою сторону курдские племена.

Особых успехов германская пропаганда достигла в Макинском ханстве. В январе 1913 г. русские военные власти в Иране были поражены известием о том, что макинский сердар Муртаз Кули-хан, ранее заигрывавший с Россией и просивший у царского правительства винтовки-трёхлинейки, обратился к Германии с просьбой выделить ему инструкторов для «его войска» [5, с. 191]. Из перехваченной русским консульством переписки немецкого консульства в Хое с макинскими феодалами явствовало, что Германия, прежде всего, делала ставку на усиление своих коммерческих связей с Маку. Однако их политическая подоплёка в антироссийской деятельности не вызывала сомнений. Как сообщал 9 мая 1914 г. русский вице-консул в Хое Чирков прогерманские настроения при активном содействии сердара стали быстро распространяться среди курдской верхушки Макинского ханства, а сами курды «крайне интересуются дотоле неизвестной им Германией» [6, т. 2, с. 523].

Таким образом, к середине 1914 г. кайзеровскому правительству удалось добиться существенных успехов в Иранском Курдистане, завоевать здесь прочные экономические и политические позиции и подорвать влияние среди иранских курдов своего главного

конкурента в этом регионе царской России, что впоследствии отразилось на ходе военных действий в Западном Иране во время Первой мировой войны.

Список использованных источников:

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. № 144 «Персидский стол». Оп. 488. Д. 147.
2. АВПРИ. Ф. № 194 «Миссия в Персии». Оп. 528/б. Д. 57.
3. Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения. 1905–1911: от Портсмутского мира до Потсдамского соглашения. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 305 с.
4. Бovyкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX–начало 1917 г. – М.: Учпедгиз, 1960. – 216 с.
5. Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне Первой мировой войны. – М.: Наука, 1976. – 221 с.
6. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и Временного правительств. 1878–1917. – М.-Л.: Государственное социально-экономическое издание, 1931–1938. – Сер. III (1914–1917). Т. 1–10.
7. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях / Сост. и ред. проф. Ю.В. Ключников и А. Сабанин. – М.: Литиздат НКВД, 1925. – Ч. 1. От Французской революции до империалистической войны. – 444 с.
8. Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии с конца 1906 г. по 31 декабря 1911 г. – Спб.: Издательство Министерства иностранных дел, 1911. – Вып. 1.: С конца 1906 г. по 1 ноября 1908 г. – 314 с.
